

Павел Савельев

Спасти полукровку

Часть сборника
Вселенная W.E.L.L. (сборник)

Вселенная W.E.L.L.

Павел Савельев

Спасти полукровку

«ЭКСМО»

2009

Савельев П.

Спасти полукровку / П. Савельев — «Эксмо»,
2009 — (Вселенная W.E.L.L.)

«Истинное лицо горя заметнее всего на фоне полного благополучия. Об этом подумал Чизерус, входя в дом процветающего и почитаемого столичного торговца Зеда Макколо. Атмосфера несчастья витала везде, начиная с самого порога. У слуги-привратника на лице лежали такие тени, словно он только что потерял семью. И даже роскошная обстановка дома ныне выглядела блеклой и унылой...»

Содержание

Павел Савельев	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Павел Савельев

Спасти полукровку

Истинное лицо горя заметнее всего на фоне полного благополучия. Об этом подумал Чизерус, входя в дом процветающего и почитаемого столичного торговца Зеда Макколо.

Атмосфера несчастья витала везде, начиная с самого порога. У слуги-привратника на лице лежали такие тени, словно он только что потерял семью. И даже роскошная обстановка дома ныне выглядела блеклой и унылой.

На самом деле потерю испытал не привратник, а хозяин дома, Зед. И потерял он не всю семью, а только дочь. Пятнадцатилетнюю Лисэю многие знали в лицо, ее часто можно было видеть на городских праздниках. Она чудесно танцевала и никогда не пренебрегала возможностью продемонстрировать это жителям столицы.

Происхождение, конечно, играло роль. Когда восхищенная толпа глазела на подмостки, никто не говорил «Вот танцовщица Лисэ». Все говорили «Это дочь Зеда Макколо».

Ну и само собой, не было в городе уголка, где бы не шептались про жену Зеда, Илиссу. В том, что человек взял в жены женщину-цверга, большого греха не было. И все же шепоток по городу шел. Единая Церковь не очень-то одобряла межрасовые браки, однако смешанных детей всегда признавала своими дочерьми и сыновьями перед лицом Единого Белого Бога. А куда деваться? У Истинной Империи, как и у Церкви, было достаточно врагов, и не стоило создавать новых у себя же под носом.

Зед принял Чизеруса в сумрачной гостиной с завешанными окнами. Магическая сфера на столе мерцала неровным фиолетовым светом. Кроме хозяина, Чизерус увидел здесь еще одного человека, незнакомого. Он сидел в самом темном углу, закутавшись в серый плащ, только глаза поблескивали. Почему-то хозяин не торопился его представить.

Зед был хмур и подавлен, что и неудивительно. Любой мелкий лавочник, пробегающий под окном с блюдом лепешек, был сейчас счастливее его, богатого и влиятельного купца. Потому что у лавочника все в порядке с его любимыми и близкими людьми, а это дороже любого богатства.

Чизерус скромно присел на краешек предложенного стула и выразил всем своим видом готовность слушать.

Зед молчал, глядя в пол, видимо, не мог собраться с мыслями.

– Я не знаю, с чего начать, – произнес он наконец. – Моя единственная дочь исчезла сегодня ночью из собственной спальни, исчезла без следа. Остальное не имеет значения. Вы, полицейские, умеете отделять зерна от шелухи. Может быть, вы сами спросите о том, что считаете важным?

– Да, у меня есть вопросы, – не задумываясь, ответил Чизерус. – В первую очередь я хочу знать, почему вы не стали действовать через полицейский департамент, а послали лично за мной.

– О боже... – вздохнул Зед и прикрыл лицо ладонями. – Я не могу объявить на весь город, что моя дочь покинула родительский дом. Вы же знаете... все знают, что Лисэя – наполовину цверг. Люди и так болтают об этом много лишнего. Представьте, какие слухи могут пойти!

Чизерус пожал плечами. Он никогда не культивировал слухи о нраве и здоровье полукровок, и его совершенно не волновало, какая кровь течет в жилах пропавшей девочки. В ремесле сыщика порой находится место и слухам, но только не такого рода.

– Наверно, – проговорил Зед, – вы сейчас будете меня спрашивать: не было ли у Лисэи подозрительных знакомых, не приходили ли ей странные письма, не запрещал ли я ей встречаться с любимым...

– О, я должен об этом спросить, – кивнул Чизерус. – А у нее был и любимый?

– Ответ: нет! Никаких намеков. Никаких странностей. Ни единого признака того, что моя дочь намеревалась внезапно сбежать из дома, – Зед снова прикрыл лицо. – Она не сбежала. Ее похитили. Только не спрашивайте кто. Я не знаю. У меня нет врагов, способных на такое.

«Много ли вы знаете о своих врагах?» – усмехнулся про себя Чизерус.

– Не будем тратить время, – сказал он. – Я должен увидеть ее комнату.

– Какую? – горестно отозвался Зед. – У нее здесь три комнаты.

– Видимо, спальню. Ту, откуда она исчезла. А по ходу дела спрошу у вас еще кое-что...

Спальня Лисэи выглядела именно так, как должна выглядеть спальня дочери преуспевающего купца. Бархатные стены, горы подушек, множество зеркал и невообразимое количество разнообразных женских безделушек – как дешевых, так и драгоценных. И, разумеется, головокружительный водоворот парфюмерных запахов.

– Вся ее одежда на месте? – спросил Чизерус.

– Да, я уже попросил служанку это проверить. Она не одевалась перед тем, как покинула комнату. Исчезла в чем была...

Чизерус некоторое время стоял молча, оглядываясь.

– Я должен остаться здесь один, – сказал он наконец. – И еще я попрошу тишины в доме.

– Безусловно, – легко согласился Зед. Он был осведомлен о специальных методах работы Имперской полиции.

Оставшись в одиночестве, Чизерус вышел на середину комнаты и прикрыл глаза. Парфюмерная атака сбивала с толку, и ему довольно долго не удавалось сосредоточиться.

Наконец он погрузился в созерцание. Теперь его окружали не стены, не ковры и подушки, не мебель, а лишь полупрозрачные тени, невесомые следы, бледные мерцающие огни. Он сейчас видел не предметы, а их энергетическую суть. Несмотря на видимую эфемерность, энергетика предмета устойчива, она достаточно долгое время сохраняется в воздухе и хранит следы движений и событий.

Не всякий сыщик умеет так ясно видеть энергетический след. В Академии этому искусству удастся выучиться лишь одному из двадцати. И этот один гарантирует Истинной Империи неотвратимость наказания для любого преступника. Почти любого...

Он сразу увидел след девушки. Бледно-розовая вуаль, очень длинная и прозрачная, медленно кружилась по комнате, завиваясь в спираль. След был очень четкий, что и неудивительно: Лисэя проводила здесь достаточно много времени. Самое трудное еще предстоит, самые неуловимые следы окажутся там, где больше всего хотелось бы полной определенности...

Не прекращая созерцания, Чизерус медленно вышел на балкон. Устойчивый след обрывался именно здесь. Впрочем, это было предсказуемо: Лисэя могла покинуть дом только через балкон или окно. Все двери на ночь запирались и ставились на охрану.

Балкон находился на высоте пяти человеческих ростов, под ним цвела большая клумба. Чизерус даже не стал проверять, есть ли на ней какие-то следы. Следов там нет, это ясно. Девушку похитили с помощью большого летающего животного – маунта или гравидонта. Оно оставило в воздухе очень заметный след, под стать своей немалой массе.

Чизерус распахнул дверь спальни и позвал Зеда.

– У нас не так много времени, – сказал он. – Следы есть, но к полудню от них мало что останется. Я уже знаю направление – вашу дочь увлекли в сторону Аллеи Колодцев. Мне понадобятся помощники, свяжитесь с департаментом и скажите, что я лично затребовал отряд городской стражи. Там поймут...

– Не надо! – Зед умоляюще сложил ладони. – Прошу, не надо никакой стражи. Вам нужны помощники – они у вас будут немедленно. Кроме того, вам будет лично помогать вот этот господин...

Из сумрачного коридора выступил незнакомец.

Чизерус получил возможность разглядеть его получше, чем в гостиной. Человек был высок и широкоплеч. Под простым серым плащом скрывалась богатая одежда, украшенная родовыми знаками. И еще там угадывался доспех – малозаметный, а значит, недешевый. Картины дополняли клинок и спелган, висящие слева на широком ремне.

Чизерус не хотел бы иметь такого человека среди своих врагов. Впрочем, среди друзей – тоже, наверно, рискованно. Глаза незнакомца горели какой-то затаенной яростью. Он был подобен заколдованному магическому посоху, который взорвется, если к нему неправильно прикоснуться.

– Это капитан Дартес из Императорской Гвардии, – почтительно произнес Зед. – Он жених моей дочери и не пощадит сил и крови, чтобы найти ее.

– Жених? – Чизерус удивленно поднял брови. – Вы же говорили, что у нее нет любимого...

– Я... – Зед растерялся, но только на мгновение. – Я имел в виду, что не препятствовал ее личной жизни и сердечным делам. Что у нее не было причины сбежать с женихом.

«Не рано ли ей в невесты? – мимоходом подумал Чизерус. – Впрочем, у богатых свои правила. Они, бывает, находят пары для еще не родившихся детей...»

– А кто помощники? – поинтересовался он.

– Вы призывали не терять время, – жестко проговорил Дартес. – Поэтому давайте закончим разговоры и двинемся на поиски. Помощниками я вас обеспечу.

– Да, конечно, – слегка смутился Чизерус. – Еще одна просьба...

– Да-да, – моментально отозвался Зед.

– Мне нужна какая-нибудь вещь вашей дочери. Например, часть одежды, которую она часто носила. Более всего подойдет то, что носилось... э-э... непосредственно на теле.

– Вы имеете в виду нижнее белье? – Зед, кажется, немного возмутился.

– Именно так, – Чизерус деликатно опустил глаза.

– Ну что ж... – пробормотал Зед, нахмурившись. – Если это действительно так необходимо... Посмотрите там.

Он указал на полуоткрытую дверцу шкафа. Чизерус, чувствуя на затылке горящие возмущением взгляды мужчин, подошел к шкафу и прикрыл глаза. Провел ладонью вдоль полок. Затем сокрушенно покачал головой:

– Слишком много вещей. Пожалуй, она ни одну из них не носила больше трех дней в совокупности. Очень слабый след.

Зед после недолгого размышления открыл маленький шкафчик рядом с зеркалом.

– Вот, посмотрите. С этим она почти не расставалась, носила, не снимая. Это подарок ее бабушки.

Чизерус посмотрел – и чуть не ахнул. Это была подвеска, усыпанная бесчисленным количеством драгоценных камней. Это были именно камни, самые настоящие, добытые в одном из рудников Блισταющих Земель, а не какие-то побрякушки, наколдованные магом-самоучкой из речной гальки. По работе в свое время Чизерусу довелось познать толк в камнях, и он умел почти безошибочно различать их.

– Это же стоит безумных денег... – пробормотал он.

– Но не дороже, чем жизнь моей дочери, – с достоинством ответил Зед. – Так что, вам это подходит?

– О да! Безусловно! – Чизерус провел ладонью около подвески. Камни цвергов, казалось, просто источали теплую энергетику. – Я верну вам это, как только мы найдем вашу дочь.

– Не сомневаюсь. Кстати, если вы ее найдете... нет, никаких «если»! Когда вы ее найдете, вы получите ровно столько же драгоценностей. А может, и больше.

– А это что? – неожиданно заинтересовался Чизерус, глядя в глубь шкафчика.

Там стояла неказистая коробочка из старого темного металла. Ее поверхность покрывали какие-то несуразные, грубо сработанные орнаменты. Очень странно было видеть эту дикарскую вещь в спальне молоденькой девушки.

– Первый раз вижу, – тревожно проговорил Зед.

– Вы хотите сказать, эта вещь не принадлежит вашей дочери? – уточнил Чизерус.

Он не дождался ответа. Капитан-легионер протянул руку и вытащил коробочку на свет.

– Осторожнее! – воскликнул Чизерус.

Но было поздно. Крышка легко соскочила, и изнутри вдруг выпрыгнул черный мохнатый шар. Он упал на пол и превратился в паука, который в мгновение ока шмыгнул в какую-то щель, оставив после себя крошечное влажное пятнышко.

Никто не успел даже толком испугаться.

– Что за гадость! – с отвращением проговорил Зед. – Откуда это здесь взялось?

– А вы говорили, «ничего странного», – напомнил Чизерус.

– Но откуда же я мог знать, что она хранит у себя такое! Немедленно скажу слугам, чтобы выловили это чудище и сожгли в печи. Боже, какая мерзость...

* * *

– Меня можно называть просто Чиз, – сообщил Чизерус капитану, когда они вышли на улицу. – Так быстрее и удобней.

– Приму к сведению, – кивнул Дартес. – А теперь объясни, какие у тебя планы.

– Никаких особенных планов. Для начала просто пойдем по следу.

– Как собаки?

– Нет, собаки на такое не способны, – усмехнулся Чизерус. – Иногда я буду закрывать глаза, и вам придется вести меня под руку.

– Это обязательно? – поморщился Дартес.

– Нет, хотя это сэкономило бы нам немало времени. Сейчас утро, выходной день, и улицы почти пусты. Но к полудню горожане выползут из домов. Мы можем просто потерять след.

– В таком случае поторопимся.

Они быстрым шагом прошли квартал, на перекрестке Чизерус задержался, но ненадолго. След был относительно четкий, и он указывал, что они не ошиблись в выборе направления. Подвеска, лежащая в самом глубоком и надежном кармане, здорово помогала. Примерно так, как может помочь факел в темной пещере.

– Послушай, сыщик, – заговорил вдруг капитан. – Те, кого мы преследуем, прекрасно знают, что ты пойдешь по их следу, так?

– Очень возможно.

– И что они могут предпринять? Они же не полные идиоты, чтобы оставить явный след, который разносит любая ищейка?

– Ну, допустим, я – отнюдь не «любая ищейка»...

– А все же? Исходя из твоего опыта – как обычно поступают самые хитрые воры?

– Они обычно разбрасывают часть вещей по городу. И пока мы носимся от точки к точке, след гаснет. Им остается только уйти, как говорят у нас, чем дальше, тем быстрее.

– Но они же не разбрасывают по городу девчонку?

– Я надеюсь, – пожал плечами Чизерус.

«Какой-то он слишком спокойный для жениха, потерявшего невесту, – подумал он. – Может, ему эта потеря только на руку?»

На следующем перекрестке их догнал небольшой отряд вооруженных императорских гвардейцев. Капитан велел им идти сзади и не шуметь. Похоже, это и были обещанные помощ-

ники. Их было восемь человек. Все – не слишком молодые и, чувствовалось, навидавшиеся всякого. Впрочем, молокососов в гвардию не берут.

– Слышь, сыщик, – капитан вдруг ухмыльнулся. – А ты сам-то как относишься к этому семейству?

– Какому? – удивился Чизерус.

– У которого ты сейчас гостил, конечно.

«Ну и женишок...» – поразился Чизерус.

– Это известная уважаемая семья, – осторожно сказал он, не понимая, куда клонит Дартес. – Ничего плохого о них я сказать не могу.

– Да ладно! У вас, у полицейских, про каждого есть, что сказать плохого. На то вы и ищейки. А то, что человек женат на цверге, – это не смущает?

– Не очень. Цверги – почти как люди. Они по-своему красивы. Сказать честно, в Академии мне тоже нравилась одна девушка-цверг.

– Но до женитьбы у вас не дошло, – утвердительно произнес Дартес.

– Нет, даже не помышлял. Даже не подходил к ней, потому что... потому что...

– Не трудись. Ты не подошел, а вот он – подошел. А есть такие, кто подходит к самкам ящеров, даже к арраунам!

– Но такого не может быть! – возмутился Чизерус.

– Я тоже так думал... – капитан загадочно улыбнулся.

«К чему этот разговор? – задумался Чизерус. – Он проверяет меня на лояльность? Хорош жених – говорить так о будущих родственниках...»

И вдруг у него екнуло сердце. Разговор тут же вылетел из головы – неожиданно образовалась более серьезная проблема.

Он перестал чувствовать след.

Это произошло в пустынном проулке, соединяющем две широкие улицы. След пропал неожиданно, словно захлопнулась дверь.

– Подождите... – пробормотал Чизерус, останавливаясь. – Кажется, у меня трудности.

Капитан без лишних слов остановился и дал знак солдатам, чтоб не приближались.

Чизерус плотнее обхватил в кармане подвеску и закрыл глаза. Теперь он не просто чувствовал, а видел – след действительно резко обрывался. Это было немыслимо, так не бывает!

Он открыл глаза и посмотрел на Дартеса.

– Следа больше нет.

– И что? – тот еще не осознал сути происходящего.

– Все. Я не знаю, куда идти.

– Ну... придумай что-нибудь! Ты же опытный. Походи тут вокруг, может, снова найдешь...

– Глупости. Я бы увидел.

– И что нам делать? – У капитана начал свирепеть взгляд. Чизерусу это совсем не понравилось. Головорез-гвардеец явно не страдал излишней дипломатичностью. Шваркнет клинком от плеча до пояса – и все дела...

– Я попробую еще, – пообещал Чизерус.

– Так пробуй, не тяни маунта за хвост!

Дартес прошелся взад-вперед, искоса поглядывая на сыщика. Неожиданно взгляд его уперся в большой деревянный ящик, стоящий у стены.

Это был ящик для отбросов, сюда сваливали все с кухни какого-то богатого дома. Капитан подозвал к себе двух солдат и что-то негромко сказал им. Те исчезли во дворах и через пару минут вернулись с лопатами.

– Вы думаете, что она там? – с ужасом проговорил Чизерус.

– Мы не думаем. Мы проверяем.

Воображение сыщика уже рисовало жуткую картину: лопата сковыривает слой объедков, а под ними – мертвое тело девушки. Да кто может решиться на такое злодейство?!

– Проклятие! – раздался рев капитана, и Чизерус вздрогнул. – Эй, сыскарь, а ну давай сюда!

Чизерус с замирающим сердцем подошел. В ящике не было никакого мертвого тела. Зато под грудой отбросов открылась глубокая нора, круто уходящая вниз. На скользких стенах явно просматривались следы больших когтей.

– След... – взволнованно пробормотал Чизерус. – Я опять чувствую след. Она там!

– Только этого не хватало... – процедил Дартес. – Ненавижу канализацию! – он обернулся к гвардейцам. – Быстро готовьте веревки!

– Пойдите, – проговорил Чизерус. – Я не могу поверить, что девушку украли монги, это немыслимо!

– Вот сейчас и проверим...

– Нет, подождите. Поглядите на следы. Это же когти! Такие могут быть только у ящеров, либо у... боже мой, у оборотней! Но ни те, ни другие не живут в канализации!

– Давай-ка обсудим это в другой раз, ладно? – угрюмо бросил капитан. – А сейчас будем думать, как туда спускаться и как найти общий язык с безмозглыми монгами.

– И я должен спускаться? – не поверил Чизерус.

– Нет! – капитан сердито расхохотался. – Ты можешь пока станцевать польку!

Чизерус почувствовал, что его колени начинают мелко трястись. Он, конечно, всякого навиделся в полиции, но спускаться в канализацию через первую попавшуюся дыру – это выше его сил.

– Я даже не вооружен! – попробовал он спорить.

– Ты след смотри! – отмахнулся капитан. – А вооруженных тут и без тебя хватит.

Откуда-то появилась веревка и несколько жердей, из которых солдаты соорудили треногу, чтоб перекинуть через нее веревку.

– Вы четверо – первые, – распорядился Дартес.

Солдаты друг за другом проворно повисли на веревке и скользнули вниз. Некоторое время Дартес ждал от них сигнала. Наконец убедился, что все в порядке.

– Теперь ты, – он ткнул пальцем в грудь Чизеруса.

– Проклятая жизнь, – выдохнул тот и зажмурился.

Через мгновение он нырнул в затхлую грязную дыру.

* * *

В первые секунды Чизеруса едва не вырвало от запахов, копившихся здесь многие столетия. Но запахи он вытерпел.

Один вид подземелий способен был вызвать удушливую тошноту. На стенах тоннелей поблескивал толстый слой слизи, в которой копошились какие-то белые насекомые-многоножки. Под ногами хлюпало и булькало, на уровне колен струился зыбкий белый туман испарений.

Нормальный человек по своей воле не выдержал бы здесь и пяти минут. Но Чизерусу выбирать не приходилось, им управлял Дартес. А Дартес, вне всяких сомнений, ненормальный.

– Хватит нос воротить, ищи след, – прикрикнул капитан, словно какой-нибудь собаке.

«Он не смеет так разговаривать со мной, – оскорбленно подумал Чизерус. – Я – чиновник Империи, и отнюдь не рядовой».

Вслух он ничего не сказал. Да и плевать было капитану на его чины и регалии.

В коллекторе царила тяжелая и неподвижная энергетика, чего, впрочем, стоило ожидать. Зато след девушки обнаружился на ее фоне удивительно легко. Словно кто-то бросил яркий платок на серые камни. Чизерус приободрился.

- Нам туда, – сказал он, указывая в темный провал тоннеля.
- Она жива? – с подозрением спросил Дартес.
- Здесь она была еще жива, а дальше – увидим сами.

Солдаты разделились на две группы. Трое шли далеко впереди, разведывая путь. Остальные прикрывали Дартеса спереди и сзади. Чизерус видел, что для капитана солдаты – просто пешки, которые легко расходовать на пути к достижению цели. Любого из них он без раздумий разменял бы, если это хоть немного прибавит шансов на успех.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.